

УДК 340.1

**АКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****В.А. ВОЛКОВ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается правовая природа актов индивидуального правового регулирования органов судебной власти. Анализируются положения Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», Кодекса о судостроительстве и статусе судей, процессуальных кодексов в части, касающейся видов судебных актов. Аргументируется вывод о том, что в законодательных актах, регламентирующих деятельность органов судебной власти, отсутствует единый подход по использованию терминов, обобщенно обозначающих судебные акты. Все четыре вида судебных актов: решения, определения, постановления и приговоры могут именоваться как судебные постановления, так и решения, используя в некоторых случаях как синонимы. В целях единообразия предлагается использовать в отношении актов органов судебной власти общий термин «судебное постановление», а под термином «решение» понимать процесс принятия решения. Вынесение же постановления следует рассматривать как результат такого решения. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти как правоприменительные акты следует рассматривать в качестве разновидности ненормативных правовых актов. Предлагается авторское определение акта индивидуального правового регулирования применительно к деятельности судебной власти.

Ключевые слова: акты индивидуального правового регулирования, правоприменительные акты, прецедент толкования, судебное постановление, судебное решение, судебный прецедент.

Введение. Нормативное регулирование общественных отношений осуществляется при помощи нормативных правовых актов, а индивидуальное – при помощи актов индивидуального правового регулирования (правоприменительных актов). Определение нормативного правового акта закреплено Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З (далее – Закон о НПА). Определение же акта индивидуального правового регулирования в Законе о НПА, как и в других нормативных правовых актах, не содержится.

Частью 1 статьи 4 Закона о НПА дано определение, в котором раскрывается содержание ненормативного правового акта. Так, «ненормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который не содержит норм права и в целях применения действующих норм права устанавливает обязательные предписания распорядительного и (или) организационного характера, в том числе в отношении индивидуально определенных лиц (изменяет или прекращает действие этих предписаний), и (или) рассчитан на однократное применение» [1].

В части 2 статьи 4 Закона об НПА содержится и перечень актов, относящихся к ненормативным правовым актам. Но он не является исчерпывающим, так как в конце имеется уточнение, что иные правовые акты, обладающие признаками, указанными в определении ненормативного правового акта, относятся к таковым. Закон об НПА также закрепляет следующее определение: «Нормотворческий орган (должностное лицо) – государственный орган (организация) (должностное лицо), уполномоченный настоящим Законом и иными законодательными актами на принятие (издание) нормативных правовых актов» (п. 12 ст. 2). Исходя из чего, можно сделать вывод, что ненормативные правовые акты (как, впрочем, и нормативные правовые акты, в соответствии с пунктом 8 статьи 2 Закона о НПА) могут принимать или издавать только нормотворческие органы. Но есть государственные органы (должностные лица), которые осуществляют только правоприменительную деятельность и не обладают нормотворческими функциями (следователи, инспекторы МЧС и др.). По нашему мнению, формулировка ненормативного правового акта в Законе о НПА не учитывает этого. В то же время правоприменение является частью индивидуализации нормативных правовых актов.

Из всех судов, входящих в судебную систему Республики Беларусь, Законом об НПА нормотворческим органом признан только Верховный Суд Республики Беларусь, точнее Пленум Верховного Суда. Все же остальные органы судебной власти, соответственно, законодательством Республики Беларусь нормотворческими органами не признаются. Тем не менее они, т.е. суды общей юрисдикции, во главе с Верховным Судом (его Президиумом, судебными коллегиями по уголовным, гражданским, экономическим делам и делам интеллектуальной собственности), так же как и Конституционный Суд, и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, играют важную роль в осуществлении правового регулирования общественных отношений. Однако их роль несколько иная, так как они осуществляют регулирование на другом, ненормативном, или индивидуальном уровне. То есть они осуществляют правоприменительную деятельность.

Следует отметить, что данные акты рассматривают с разных ракурсов и единого мнения об их значении и содержании как актов, осуществляющих регулирование общественных отношений на индивидуальном уровне, в научных кругах нет. Все это и обуславливает актуальность проведения в настоящее время исследования, для выяснения правовой природы этих актов и их регулятивного значения.

Основная часть. Судостроительство в Республике Беларусь определяется Кодексом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс о судостроительстве) [2]. В статье 115 Конституции Республики Беларусь [3] и статье 5 Кодекса о судостроительстве и статусе судей употребляется термин «правосудие», под которым следует понимать вид государственной деятельности, заключающийся в рассмотрении и разрешении судами гражданских, уголовных, административных, а также экономических дел посредством соответствующего судопроизводства.

В процессе осуществления правосудия в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций суд разрешает различные вопросы. Разрешение того или иного вопроса – выражение воли суда, реализация судебной власти. Решения, принимаемые судебной властью, выражаются в письменных актах. В соответствии со статьей 115 Конституции Республики Беларусь принимаемые судами постановления обязательны для исполнения всеми гражданами и юридическими лицами без исключения. А стороны и лица, участвующие в том или ином процессе «...имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений». Исходя из положений данной статьи видно, что для обозначения всех принимаемых судами решений (актов) законодатель использует обобщенный термин «судебное постановление».

В соответствии с положениями, содержащимися в статье 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), судебное постановление – это решение, определение, постановление судов всех инстанций. А под определением следует понимать всякое судебное постановление судов всех инстанций, кроме постановлений, принятых Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь, Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь, президиумами областных, Минского городского судов по результатам проверки судебных постановлений в порядке надзора, а также кроме судебных постановлений судов первой инстанции, рассмотревших дело по существу, содержащих ответ или ответы на заявленные требования. Данные постановления суда первой инстанции именуется решениями [4]. При этом определений, что следует понимать под решением, определением и постановлением, в указанном Кодексе не приводится.

Несколько иначе обстоят дела в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК), в статье 6 которого дается понятие процессуального решения. Под таковым следует понимать выносимые в ходе уголовного процесса правомочными на то органами или должностными лицами решения: приговоры, определения, постановления [5]. Кодексом закреплены и определения этих видов актов.

Так, под приговором понимается решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению; под определением – любое, помимо приговора и постановления, решение, вынесенное коллегиальным составом суда при производстве по уголовному делу; а постановление – это любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу. Из содержания приведенных определений видно, что законодатель обобщенно именуется принимаемые в ходе уголовного процесса органами судебной власти акты – решениями.

В Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) в статье 1.4 содержится определение постановления как решения, вынесенного судьей или органом, ведущим административный процесс [6]. Здесь, как и в УПК Республики Беларусь, постановление именуется обобщенным понятием «решение».

В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) в статье 1 содержатся основные используемые в нем термины и их понятия. Так, под определением, препятствующем дальнейшему движению дела, понимается определение суда, рассматривающего экономические дела, о прекращении производства по делу, в том числе при утверждении мирового соглашения; об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения; об отказе в принятии искового заявления (заявления, жалобы) и иные определения, которые выносятся в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными законодательными актами [7].

Также дается понятие постановления суда, рассматривающего экономические дела, под которым понимается судебное постановление, иной судебный акт, издаваемые судами, рассматривающими экономические дела, судьями суда, рассматривающего экономические дела. Как видим, последнее дает основания утверждать, что законодатель понятия судебное постановление и судебный акт использует в кодексе как синонимы, что, по нашему мнению, вполне закономерно. Здесь же указывается, что судебное постановление – это решение, постановление, определение суда, рассматривающего экономические дела, которые выносятся в рамках судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела.

Таким образом, анализ положений процессуальных кодексов Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что в зависимости от содержания разрешаемого вопроса суды общей юрисдикции всех уров-

ней выносят постановления четырех видов: решения, определения, постановления и приговоры. При этом эти виды судебных актов обобщенно могут именоваться как судебные постановления (как, например, в Конституции), так и решения (как, например, в УПК). То есть термины «судебное постановление» и «решение» иногда используют как синонимы.

В Кодексе о судостроительстве приводится определение судебного постановления. Под ним понимается «заключение Конституционного Суда Республики Беларусь, а также приговор, решение, постановление, определение иных судов Республики Беларусь» (ст. 1). Например, в статье 14 Кодекса о судостроительстве также говорится о судебных постановлениях: «Вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, иных организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь». Очевидно, что здесь термин «судебные постановления» используется как обобщенный, а не подразумевающий один из видов актов органов судебной власти, которым является постановление.

По нашему мнению, в целях единообразия, следует употреблять для всех судебных актов судов общей юрисдикции единую обобщенную формулировку: «судебные постановления» или «судебные решения». Термин «судебные постановления» приводится в Конституции Республики Беларусь и, соответственно, представляется, что эту формулировку использовать логично и закономерно. Термин «судебное решение» следует употреблять в отношении актов органов судебной власти (судебных постановлений) в ином значении. Под ним следует понимать процесс интеллектуальной деятельности (а не конечный результат) вследствие которого принимается судебное постановление. Об этом свидетельствует и значение, в котором рассматривается слово «решить» в словарях С.И. Ожеговым [8, с. 274], Т.Ф. Ефремовой [9], Д.Н. Ушаковым [10], А.П. Евгеньевой [11].

Исходя из анализа приведенных в словарях определений, видно, что в основном слово решение используется в словосочетании «принимать решение», а постановление – в словосочетании «выносить постановление». Следовательно, по нашему мнению, необходимо внести соответствующие изменения в УПК и в ПИКоАП Республики Беларусь в части изменения обобщенных формулировок «решение» на «судебное постановление». Так как под решением в данном случае следует понимать процесс (процесс принятия решения), а вынесение судебного постановления (как судебного акта) следует рассматривать как результат. Решение должно приниматься, а не выноситься, выноситься должно судебное постановление. А судебное постановление уже может выступать в качестве одного из видов актов: решения, определения, постановления или приговора. То есть формулировку «выносятся решения» логично использовать только в отношении решения как одного из вида судебных актов, а не как результата интеллектуальной деятельности. Соответственно, по результатам рассмотрения конкретного дела в суде, оглашается принятое решение, которое, в свою очередь, оформляется в виде одного из вышеописанных судебных актов.

Изменения, как нам представляется, также необходимо внести и в Кодекс о судостроительстве и Закон об НПА. Изменения должны коснуться той части, где в тексте используется формулировка «принимает» в отношении актов органов судебной власти. Ее следует заменить на формулировку «выносит». Внесение соответствующих изменений в законодательные акты Республики Беларусь, по нашему мнению, позволит единообразно понимать используемые в отношении актов органов судебной власти термины.

Необходимо отметить, что судебные постановления, которые выносит Верховный Суд Республики Беларусь по конкретным делам как результат принятого решения, и судебные постановления по конкретным делам, выносимые остальными судами общей юрисдикции, в юридической науке рассматривают с разных позиций. Акты Верховного Суда в силу того, что их выносит суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции и являющийся высшей инстанцией при рассмотрении тех или иных юридических споров, некоторые белорусские и российские исследователи рассматривают как акты, носящие прецедентный характер. Например, белорусский ученый В.Н. Бибило пишет о постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по конкретным делам: «По своей сути они ненормативны, тем не менее имеют существенное значение в правовой системе, являясь образцом правильного применения норм права. Это позволяет рассматривать их как своеобразные прецеденты судебного толкования правовых норм» [12, с. 45].

Фактически судебные постановления по конкретным делам являются правоприменительными актами – актами применения норм права. В процессе принятия решения суд, анализируя те или иные обстоятельства, осуществляет правоприменительную деятельность. Для чего ему нужно проанализировать, какую норму права и как применить. Как справедливо отмечают известные белорусские ученые А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский: «Нормы права создаются для того, чтобы их предписаниям следовали все субъекты, которым они адресованы, и тем самым воплощались в жизнь, в реальную действительность. Юридическая норма существует и отвечает своему предназначению лишь тогда, когда она выполняется, т.е. реализуется на практике в поведении людей – в совершении или несовершении ими юридически значимых поступков» [13, с. 304].

Следует отметить, что многие ученые, занимающиеся вопросами юриспруденции, еще в 60-х годах прошлого столетия пришли к выводу о том, что реализация права это весьма сложный процесс. А так как это сложный процесс, то ему присущи различные формы. Выделяют такие формы реализации права, как соблюдение, исполнение, использование и применение. Все эти четыре вида форм реализации права

в теории государства и права принято относить к элементам механизма правового регулирования. При этом применение права признается особой формой реализации норм права. Первые три формы, так как они обладают некоторыми схожими признаками, в юридической литературе зачастую определяют как формы непосредственной реализации норм права. А применение права, выступая одной из форм, имеет от остальных форм реализации права существенные отличия. Если при соблюдении, исполнении и использовании субъекты, которыми могут выступать государственные и негосударственные организации, должностные лица, граждане, непосредственно сами, в процессе своей волевой деятельности, реализуют субъективные права и обязанности, то при правоприменении дела обстоят несколько иначе.

Правоприменение характеризуется в первую очередь тем, что эта деятельность осуществляется при помощи компетентных государственных органов (в том числе, или даже в первую очередь, судебных), и реализуется через их властные полномочия по применению юридических норм в отношении конкретных дел и лиц. Именно поэтому применение права как одна из форм реализации права рассматривается в юриспруденции в качестве особой его формы, обладающей своими специфическими особенностями, которые заключаются в следующем:

- представляет собой государственно-властную деятельность, в результате которой издаются обязательные для исполнения акты, которые в случае необходимости обеспечиваются принудительной силой государства;

- полномочиями на ее осуществление обладают государственные органы (суды, исполкомы, органы внутренних дел и др.) и учреждения или уполномоченные государством негосударственные организации (общественные или частные). Данный вид деятельности не могут осуществлять граждане (как физические лица);

- эта деятельность направлена на разрешение конкретных жизненных ситуаций и заключается в вынесении индивидуальных правовых решений в отношении конкретных субъектов права, целью которой является более полное осуществление ими прав и обязанностей, обеспечения и защиты этих прав, а также наказания виновных в противоправных действиях.

- кроме того, она осуществляется в установленных процессуальных формах, то есть строго регламентирована нормативными правовыми актами.

Правоприменение, являясь элементом механизма правового регулирования на основе нормы права, конкретизирует последнюю к определенным отношениям, делам и лицам.

Органы судебной власти, осуществляя правоприменительную деятельность, при рассмотрении дела в итоге приходят к определенному выводу (решению), которое и облекается в письменную форму (один из видов актов, которыми выступают решение, определение, постановление или приговор).

Однако у принимаемых органами судебной власти в результате осуществления правоприменительной деятельности решений есть существенное отличие. Если при разрешении спора в рамках судопроизводства по гражданским и экономическим делам суд в результате принятого решения предписывает сторонам определенный вариант поведения (как субъекты правоотношений должны поступить), то при рассмотрении уголовных и административных дел результатом является выбор одного из предусмотренных законом видов наказаний. То есть в этом случае суд предписывает не как поступить субъектам тех или иных спорных правоотношений, а какие меры должны быть приняты в отношении субъекта в соответствии с избранным в отношении него видом наказания.

Если же в рамках уголовного или административного судопроизводства и возникают какие-либо вопросы иного спорного характера (например, вопросы возмещения причиненного преступлением или иным правонарушением материального или морального ущерба), то они, как правило, решаются отдельно в рамках гражданского судопроизводства путем подачи искового заявления.

Бесспорно, решения, принимаемые судами по всем рассматриваемым делам, имеют значение, которое сложно переоценить, так как в каждом конкретном случае для каждого заинтересованного в исходе дела лица принятое судом обязательное к исполнению решение играет существенную роль в защите прав, законных интересов, чести и достоинства. И именно поэтому принимаемое органами судебной власти решение должно быть обоснованным, справедливым, законным и т.д. Следует согласиться с мнением российского ученого А.Г. Хабибулина, считающего что «Судебные акты занимают особое место в системе правовых актов, так как составляют важнейшую правовую форму реализации деятельности судебных органов государственной власти по достижению их целей и задач» [14, с. 248].

Судебные постановления (акты) должны обладать определенными, присущими только им признаками, через которые и раскрывается содержание судебного постановления как правоприменительного судебного акта. К таковым относятся:

- судебный акт представляет собой результат подготовленного и принятого в соответствии со спецификой деятельности органа судебной власти как государственного органа правового решения;

- он издается только органами судебной власти на основе и в пределах законодательно установленной компетенции. Назначение судебной власти состоит в осуществлении правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства и только в соответствии с законом;

- в процессе осуществления правосудия судебный акт направлен на установление (изменение, прекращение) конкретных правоотношений. Акты судебных органов являются конкретным регулированием индивидуализированных правоотношений, которые возникли между участниками юридического дела;
- имеет форму и структуру, которая четко установлена процессуальными нормами (представляет собой письменный юридический документ, выражающий результат интеллектуально-волевых действий суда);
- акты органов судебной власти носят государственно-властный характер, так как они издаются государственным органом и обязательны для всех участников процесса, государственных органов и организаций (в части конкретно им направленных предписаний или в силу закона, например, в процессе исполнения решения), а также подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Беларусь;
- судебный акт должен содержать следующие элементы: ссылки на нормы права в обоснование принятого решения и индивидуальные предписания для сторон, участвующих в деле.

Следует отметить, что присущие судебным актам признаки имеют важное значение для понимания их правовой природы как одного из вида правовых актов.

Рассмотрение и разрешение конкретного дела является непростой задачей, которую и осуществляют судьи, так как при принятии решения они руководствуются не только нормативными правовыми актами, но и собственным усмотрением, конечно же основанном на полном, всестороннем и объективном изучении материалов дела. В соответствии с частью 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь суд при оценке доказательств руководствуется **законом и своим внутренним убеждением** (выделено нами – *В. В.*), основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

Следует отметить, что немаловажен и тот факт, что судьи судов общей юрисдикции в документально оформленном решении по каждому делу, фиксируя статьи нормативных правовых актов, на основании которых они принимают решение, в то же время не делают ссылок на постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, хотя еще в советский период высказывались мнения, что делать ссылки на постановления Пленума Верховного Суда необходимо так же как и на законы, так как они выступают основанием вынесения решения по делу [15, с. 78].

Данное мнение в настоящее время приобретает особую актуальность в Республике Беларусь, поскольку постановления Пленума Верховного Суда признаны Законом о НПА нормативными правовыми актами. Представляется, что ссылаться на них в судебных постановлениях, учитывая их одновременную обязательность и авторитетность, было бы вполне логично.

Для того чтобы принять объективное решение при рассмотрении того или иного дела, необходимо не только выяснить, какими актами законодательства необходимо руководствоваться при рассмотрении конкретного дела, но (что немаловажно) и правильно истолковать применяемую к конкретному случаю норму права. Эту деятельность суд и осуществляет путем толкования правовых норм.

Однако в правоведении выделяют разные виды толкования. Одно дело, когда осуществляется толкование нормативного правового акта с целью выяснения его смысла для других – нормативное толкование. И другое дело, когда суд при рассмотрении какого-либо конкретного дела осуществляет толкование нормативного правового акта с целью принятия решения – казуальное толкование.

Белорусский ученый Н.В. Сильченко по данному поводу пишет: «Суды ў Рэспубліцы Беларусь згодна з арт. 112 Канстытуцыі ажыццяўляюць правасуддзе на падставе Канстытуцыі і прынятых у адпаведнасці з ёй нарматыўных актаў. Як вядома, неабходным атрыбутам прымянення права, у тым ліку пры ажыццяўленні правасуддзя, з’яўляецца тлумачэнне прымяняемых норм права. Таксама вядома, што рас тлумачэнне, якое ажыццяўляецца судамі, можа быць казуальным альбо нарматыўным. Што тычыцца казуальнага тлумачэння, то правам на яго валодаюць усе судовыя інстанцыі Рэспублікі Беларусь падчас разгляду канкрэтных спраў» [16, с. 35].

Например, российский ученый В.Д. Перевалов определяет толкование права как интеллектуально-волевою деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых норм и актов в целях их реализации и совершенствования. Ученый пишет: «Толкование как интеллектуально-волевой, организационный процесс включает в себя два компонента: уяснение и разъяснение. Уяснение – процесс понимания, осознание содержания правовых актов «для себя». Разъяснение – объяснение, доведение усвоенного содержания «для других». Указанные элементы нельзя противопоставлять, ибо они тесно взаимосвязаны» [17, с. 237].

Таким образом, под толкованием права (от лат. *interpretatio*) следует понимать интеллектуальный процесс, направленный, во-первых, на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и, во-вторых, доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъяснение). В случае с правоприменительной деятельностью, осуществляемой судами первой инстанции, можно говорить только о первом компоненте (об уяснении). Суду для принятия правильного, соответствующего букве закона решения, необходимо уяснить для себя содержание нормативного правового акта и применить его. Кроме этого, сначала необходимо выяснить, какой именно правовой акт следует применить к конкретному случаю. При рассмотрении некоторых вопросов в данном случае помогают и разъяснения, осуществляемые

Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. Также существенное влияние на принятие решения по конкретному делу нижестоящими судами оказывают принимаемые решения по делам вышестоящими судами, особенно Верховным Судом. Это происходит в силу их авторитетности, но не обязательности.

Когда же вышестоящий суд (например, суд второй инстанции по отношению к суду первой инстанции) рассматривает какое-либо дело в порядке кассации и находит, что нижестоящий суд допустил ошибку, то в этом случае можно говорить не только об уяснении, но и разъяснении (как о двух компонентах толкования), так как вышестоящий суд, принимая решение, одновременно и разъясняет, что не учел нижестоящий суд, рассматривая дело. Но это толкование отличается от нормативного и охватывается понятием казуального толкования, так как разъяснение осуществляется по конкретному делу и конкретному суду (судье). Следует согласиться с мнением Н.А. Горбатка, отмечающего, что «казуальное толкование не имеет нормативного значения, даже если назвать его прецедентом толкования» [18, с. 51].

Все принимаемые судами в совокупности решения и выносимые в результате принятых решений судебные постановления принято именовать судебной практикой. До сих пор остается неразрешенным вопрос отнесения судебной практики к источникам права, а также ведутся дискуссии об отнесении судебных постановлений к актам, носящим прецедентный характер. Этим вопросам посвящено немало работ как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. При этом, как правило, предметом исследования может выступать как судебная практика [19–23] и судебный прецедент [24–28] в отдельности, так и в совокупности в сравнении и противопоставлении друг другу [29–33].

Еще в начале XX века российский ученый Г.Ф. Шершеневич в одном из разделов своего труда «Общая теория права», носящем название «Судебная практика», отмечал следующее: «К формам права относят и судебную практику, но далеко не с тем единодушием, как закон и обычай» [34, с. 465]. В продолжение своей мысли он указывает, что судебное решение, которое состоялось по какому-либо частному делу, может рассматриваться с двух разных ракурсов. С одной стороны, оно разрешает конкретный случай; с другой же – принятое решение может стать правилом разрешения подобных случаев и в будущем.

В свое время мнение Г.Ф. Шершеневича было актуально, но согласно современной юридической науке данное высказывание весьма спорно, так как следует учитывать, что суды общей юрисдикции при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономических делам и принятии соответствующих решений, руководствуются конкретными правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах, и в рамках судебского усмотрения (о чем говорилось выше). Вместе с тем нельзя отрицать, что при принятии решения судьи могут учитывать и учитывают ранее принятые решения по аналогичным делам. И в этом нет ничего предосудительного, так как несмотря на то, что даже при схожих ситуациях решение не будет и не должно быть полностью идентичным, оно в то же время не может быть диаметрально противоположным. В противном случае это может вызвать негативную реакцию со стороны общества.

И это не говорит о том, что решения будут дублироваться, так как каждое рассматриваемое в суде дело индивидуально, обладает своими особенностями. Нет полностью идентичных дел. Судья при вынесении решения должен учесть множество нюансов. Если, например, в суде рассматривается уголовное дело, то оценке подлежат не только обстоятельства совершения преступления, но и личность преступника (его образ жизни, семейное положение и наличие на попечении малолетних детей и т.п.). Разрешая конкретные споры в сфере общественных отношений, суд применяет правовые нормы, интерпретируя их к конкретной ситуации. То есть одинаковых решений не может существовать априори.

Также Г.Ф. Шершеневич отмечает, что у англичан есть два понятия, касающиеся судебного решения. Это *declaratory precedent* и *original precedent*. Их отличие состоит в том, что первое заключается в разъяснении смысла уже данной нормы, а второе – в создании новой нормы при молчании закона или обычая. Но и в том и в другом случае решение может выступать в качестве прецедента. «Второй случай, – пишет ученый, – не возбуждает сомнения, что речь идет о новой норме, но и в первом случае суд дает направление пониманию смысла закона, которое само по себе является нормой» [34, с. 465].

Необходимо отметить, что в настоящее время не наблюдается единого подхода к вопросу отнесения судебной практики к источникам права. Прецедент в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, официально источником права не является. Хотя дискуссии по этому поводу ведутся начиная с 1990 годов. Высказываются как мнения о том, что наличие судебного прецедента это факт, который следует просто признать, так и существует иная, противоположная, точка зрения.

Прецедентное право отличается крайней сложностью и запутанностью, что вызывает определенные проблемы его применения. Критики признания судебного прецедента источником права ссылаются на то, что решений судей по конкретным делам накапливается с течением времени такое количество, что неспециалист не в состоянии ориентироваться во множестве этих юридических документов, что здесь возможен произвол и злоупотребление должностных лиц. Мы разделяем мнение В.А. Кучинского, который пишет: «Следует учитывать, что сохраняющая еще свое определяющее значение в странах англосаксонской правовой семьи прецедентная форма права допускает по одному и тому же юридическому вопросу неограниченное количество прецедентных решений, что не способствует правовой стабильности в правоотношениях и не препятствует злоупотреблениям в праве» [35, с. 21].

Главным, на наш взгляд, аргументом за отсутствие прецедентного характера принимаемых по конкретным делам судебных решений (так называемое казуальное решение) является то обстоятельство, что судья при принятии решения руководствуется нормами права, а не использует ранее принятые решения для руководства к действию (не делает ссылку на них). Считаем, что судья может учитывать ранее принятые решения, но действует он исходя из фактического анализа материалов и собственного усмотрения в рамках действующего законодательства.

Следует также отметить, что при рассмотрении данных вопросов необходимо отличать такие понятия, как «судебный прецедент» и «прецедент толкования норм права». Если судебный прецедент ведет к созданию правовой нормы, прецедент толкования связывают с разъяснением нормы права, которая уже существует. При этом вырабатывается определенное отношение к использованию этой нормы. «Это придает судебной правоприменительной деятельности стабильность, что имеет немаловажное значение в повышении ее эффективности», отмечает В.Н. Бибило [36, с. 52].

Еще один вопрос, который порождает дискуссии по поводу правовой природы принимаемых по конкретным делам решений, это вопрос пробелов в законодательстве, когда суд, в отсутствие нормы права, необходимой для регулирования определенного вида общественных отношений, обязан принять решение. По данному поводу Е.Н. Трубецкой еще в начале XX века писал следующее: «Суд есть инстанция, применяющая закон к казусам, встречающимся в действительности. Но в силу невозможности для законодателя предвидеть все разнообразие казусов судебная практика поневоле не ограничивается одним только применением закона к случаям действительной жизни. В жизни общества встречаются случаи, законом не предусмотренные, и суд, разбирая такие случаи, призван играть творческую роль; он должен разрешать всякие казусы и, сталкиваясь с новыми казусами, волей-неволей вынужден создавать для них новые нормы права» [37, с. 129–130].

Законодательство иногда не успевает за динамично изменяющимися отношениями, и это, в частности, является в настоящее время одним из аргументов тех исследователей, которые выступают за признание судебного правотворчества [38; 39]. В качестве аргумента также высказывается мнение, что нормативные правовые акты, издаваемые законодательной ветвью власти, принимаются достаточно долго, а судебная власть обладает возможностью регулировать общественные отношения путем принятия соответствующих решений, гораздо быстрее.

В соответствии со статьей 15 Закона об НПА: «Пробелы в законодательстве (правовом регулировании) – отсутствие нормативных правовых актов (норм права), регулирующих общественные отношения, необходимость правового регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, общепризнанными принципами и нормами международного права, экономическими, политическими и социальными процессами». Здесь же, в статье 2, разъясняются понятия определений «аналогия закона» и «аналогия права». Так, под аналогией закона следует понимать применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих данные общественные отношения, норм права, регулирующих сходные общественные отношения. Аналогия права определена как применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих не только данные, но и сходные общественные отношения, общих начал и смысла законодательства, отраслевых, межотраслевых и общеправовых принципов.

В статье 71 названного закона конкретизируется порядок устранения и преодоления пробелов в законодательстве (правовом регулировании). Так, при выявлении пробелов в законодательстве (правовом регулировании) соответствующие нормотворческие органы (должностные лица) обязаны своевременно устранить эти пробелы в законодательстве (правовом регулировании) путем внесения в нормативные правовые акты изменений, устраняющих такие пробелы, либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов.

До внесения изменений в нормативные правовые акты либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов устранение пробелов в законодательстве (правовом регулировании) может осуществляться путем применения институтов аналогии закона и аналогии права. Также оговаривается, что применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей [1].

Что касается разрешения на основе законодательства судебных дел, то указания на применение закона по аналогии содержатся в соответствующих кодифицированных нормативных правовых актах. Так, статьей 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что в случаях, когда предусмотренные данным Кодексом отношения прямо не урегулированы актами законодательства или соглашением сторон. К таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения (аналогия закона). Однако при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). При этом не допускается применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность. Аналогичные положения содержатся и в ГПК (ст. 21) и ХПК (ст. 25) Республики Беларусь.

Уголовным кодексом Республики Беларусь, в свою очередь, установлено, что: «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Нормы Кодекса подлежат строгому толкованию. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» (ч. 2 ст. 3).

Таким образом, не во всех случаях возможно использование институтов аналогии закона и аналогии права. Но в тех случаях, когда это возможно при разрешении судебных дел – можно ли говорить о формировании новой нормы права? Как нам представляется, это весьма спорный вопрос. Ни аналогия закона, ни аналогия права по своей сути не подразумевает формирование новой нормы. И как справедливо отмечает профессор А.Ф. Вишневецкий: «Ведь аналогия закона и права – правовые категории, подтверждающие именно нормативный характер источников белорусского права» [40, с. 23].

Следует согласиться и с мнением Н.Г. Мысливец, что «На практике суды обращаются к аналогии закона не часто, отсюда и особый интерес к ней юридического сообщества» [41, с. 34]. Следовательно, действующее законодательство, за редким исключением, позволяет принимать судьям решения, не прибегая к институту аналогии.

Заключение. Количество рассматриваемых ежегодно дел свидетельствует в пользу того, что суд – один из самых значимых органов государственной власти, осуществляющих правовое регулирование. Только за истекший, 2018 год, судами Республики Беларусь рассмотрено по существу 19 679 экономических дела, 37 973 уголовных дела, 204 084 гражданских дела и 368 646 дел об административных правонарушениях [42]. Каждый год тысячи лиц, как физических так и юридических, обращаются в суд за восстановлением своих нарушенных прав, поэтому регулятивное значение принимаемых судами решений, выраженных в судебных актах, сложно переоценить.

И если актами Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Беларусь, обладающими нормативными признаками, осуществляется нормативное (общее) правовое регулирование, то всеми остальными актами органов судебной власти осуществляется регулирование общественных отношений на индивидуальном (ненормативном) уровне. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти как правоприменительные акты следует рассматривать в качестве разновидности ненормативных правовых актов. Следовательно, по нашему мнению, можно говорить о том, что правом на издание ненормативных правовых актов обладают не только нормотворческие органы, но и другие государственные органы, осуществляющие правоприменительную деятельность (в том числе и судебные).

Таким образом, акт индивидуального правового регулирования общественных отношений применительно к деятельности судебной власти можно сформулировать, как «принимаемый судами общей юрисдикции, направленный на разрешение конкретного дела (административного, уголовного, гражданского или экономического) правоприменительный акт (акт применения норм права) выраженный в форме судебного постановления, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на индивидуально определенный круг лиц (субъектов правоотношений) и однократное применение».

ЛИТЕРАТУРА

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2002. – 944 с.
9. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18570>. – Дата доступа: 03.02.2019.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4-х т. [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117. – Дата доступа: 03.02.2019.
11. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка : в 4-х т. [Электронный ресурс] ; под ред. А.П. Евгеньевой. – РАН, Ин-т лингв. исслед. – 4-е изд., стер. – М. : Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/решить>. – Дата доступа: 03.02.2019.
12. Бибило, В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 43–45.
13. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, 2014. – 479 с.
14. Хабибулин, А.Г. Теория государства и права : учебник / А.Г. Хабибулин ; под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 512 с.
15. Леушин, В.И. Структура юридической практики / В.И. Леушин // XXVII съезд КПСС и развитие теории государства и права : Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1987. – С. 73–80.
16. Сільчанка, М.У. Акты вышэйшых судовых інстанцый у сістэме крыніц сучаснага беларускага права / М.У. Сільчанка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 33–43.
17. Перевалов, В.Д. Теория государства и права : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 341 с.
18. Горбатов, Н.А. Правоприменение и иные виды индивидуального правового регулирования / Н.А. Горбатов // Правоприменение : теоретические и практические проблемы / В.И. Берестень [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – Гл. 1.2. – С. 39–55.
19. Судебная практика как источник права / Р.З. Лившиц [и др.] ; отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. – 48 с.
20. Гаврилова, Ю.А. Правоприменительная практика : особенности смыслообразования / Ю.А. Гаврилова // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 46–55.
21. Судебная практика в современной правовой системе России / Т.Я. Хабриева [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРАМ, 2017. – 432 с.
22. Петрович, К.П. Судебная практика как источник национального права / К.П. Петрович // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 4. – С. 56–66.
23. Пугачев, А.Н. Судебная практика в контексте проблемы источников права / А.Н. Пугачев // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2007. – № 10. – С. 135–141.
24. Белых, В.С. Судебный прецедент как источник правового регулирования : спорные вопросы теории и практики / В.С. Белых // Закон. – 2012. – № 5. – С. 185–191.
25. Гицу, М.А. Судебный прецедент как источник права в свете современных тенденций в России / М.А. Гицу // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 5–16.
26. Васильева, Т.А. Актуальные вопросы судебного прецедента как источника права / Т.А. Васильева // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 84–91.
27. Томашевский, К.Л. Проблема судебного правотворчества : современная ситуация и перспективы признания «судебного прецедента» / К.Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 5. – С. 47–49.
28. Василевич, Г.А. Судебный прецедент как источник права / Г.А. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр., вып. 2 ; ИООО «Право и экономика». – Минск, 2007. – С. 13–23.
29. Желдыбина, Т.А. Судебная практика и судебный прецедент : приемлемость в качестве источника права в свете модернизации законодательства в России / Т.А. Желдыбина // Право и политика. – 2016. – № 8. – С. 60–67.
30. Свирина, Ю.А. Судебный прецедент : от научных дискуссий к единообразию судебной практики / Ю.А. Свирина // Актуальные проблемы Российского права. – 2015. – № 11. – С. 20–25.

31. Данькова, Л.И. О роли и значении судебной практики в условиях правовой глобализации / Л.И. Данькова // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Д, Экономические и юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 183–186.
32. Иванова, Т.В. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь / Т.В. Иванова, В.Н. Дубовицкий // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. – Серыя 4. Правазнаўства. – 2009. – № 4 (90). – С. 7–15.
33. Говзич, В.Г. Использование судебной практики и судебного прецедента в качестве источников права / В.Г. Говзич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 90–95.
34. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1912. – Вып. 3. – 690 с.
35. Кучинский, В.А. Понятие формы и источника права в контексте современного правопонимания / В.А. Кучинский // Источники права : проблемы теории и практики : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, 2013. – С. 19–23.
36. Бибило В.Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 1997. – № 3. – С. 52–53.
37. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой ; под ред. Г.Г. Вернадского. – СПб. : Лунь, 1998. – 224 с.
38. Иванова, Т.В. Способы участия органов судебной власти Республики Беларусь в правотворчестве / Т.В. Иванова // Вестник Полоц. гос. ун-та. Серия Д, Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 13. – С. 114–122.
39. Джура, В.В. Правотворчество органов судебной власти / В.В. Джура // Сиб. юрид. вестн. – 2006. – № 2. – С. 11–19.
40. Вишневский, А.Ф. Следует ли судебный прецедент в его широкой трактовке относить к источникам белорусского права? / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2018. – Вып. 13. – С. 18–30.
41. Мысливец, Н.Г. Использование земельного участка соарендаторами : применяем аналогию закона / Н.Г. Мысливец // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 6. – С. 34–41.
42. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/3d491815105645b4.html. – Дата доступа: 05.03.2019.

Поступила 26.03.2019

ACTS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION OF JUDICIAL AUTHORITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

V. VOLKOV

The legal nature of acts of individual legal regulation of judicial authorities is investigated. The provisions of the Law of the Republic of Belarus “On normative legal acts”, the Code on the judicial system and the status of judges, and procedural codes regarding the types of judicial acts are analyzed. It argues the conclusion that the legislative acts regulating the activities of the judiciary do not have a unified approach to the use of terms that generally denote judicial acts. All four types of judicial acts: decisions, rulings, rulings and sentences may refer to both court rulings and rulings, using in some cases as synonyms. For the sake of uniformity, it is proposed to use the general term “court decision” in relation to acts of judicial authorities, and the term “decision” means the decision-making process. Making the same ruling should be considered as the result of such a decision. Acts of individual legal regulation of the judiciary, as law enforcement acts, should be considered as a type of non-regulatory legal acts. The author’s definition of the act of individual legal regulation with respect to the activities of the judiciary is proposed.

Keywords: acts of individual legal regulation, law-enforcement acts, interpretation precedent, judicial decision, court decision, judicial precedent.